Когда Пэй Цюйтан осознал, что в руках у него живая змея, он вздрогнул всем телом и от испуга попятился на два шага.

Змея была землисто-желтого цвета, толщиной примерно в два пальца. Ее подрагивающее жало то высовывалось, то пряталось обратно. Пэй Цюйтана прошиб холодный пот, а кожу головы словно иголками пронзило — он едва не закричал о помощи.

Заметив, что рука мастера, удерживающая голову змеи, плотно обвита желтым телом гада, Пэй Цюйтан судорожно выдохнул, пытаясь справиться с паникой, и поспешно предупредил:

— Твою руку… сдавило…

— Ничего страшного, — невозмутимо отозвался тот.

С этими словами он стащил змеиное тело, обвившее его предплечье, и крепко схватил змею за хвост, полностью обездвижив ее. В его руках создание, наводившее на Пэй Цюйтана такой ужас, выглядело не опаснее обычной веревки. Было видно, что человек этот не только опытен, но и весьма бесстрашен.

— Есть бутылка? — спросил он у своих спутников.

Люди из труппы танцоров льва порылись в вещах и наконец достали большую пластиковую бутылку из-под воды.

Только когда они запихнули змею внутрь и плотно закрутили крышку, Пэй Цюйтан окончательно почувствовал себя в безопасности.

— И надо же было встретить желтую гадюку в конце августа, мастер, небось, доволен будет… — пробормотал один из мастеров, пониже ростом, и бросил бутылку в заплечную корзину.

Судя по всему, они собирались забрать змею с собой. Пэй Цюйтан не удержался и напомнил:

— Кажется, диких животных ловить нельзя…

— Это дикое животное только что у тебя на плече от солнца пряталось, — ответил тот же низкорослый мастер. — Неужели так быстро привязался к нему, маленький босс Пэй?

Остальные рассмеялись. Не дожидаясь, пока стихнет смех, группа подхватила вещи и двинулась дальше.

Пройдя несколько шагов, молодой мастер вдруг вернулся. Он подобрал с земли соломенную шляпу и, виновато улыбнувшись, протянул ее Пэй Цюйтану:

— Твоя шляпа.

При мысли о том, с чем соприкасалась его шляпа всего минуту назад, Пэй Цюйтан замялся:

— Я…

Собеседник мгновенно уловил перемену в настроении Пэй Цюйтана и тут же забрал шляпу обратно:

— Прости. В тот момент под рукой не оказалось ничего подходящего, я потом возмещу ущерб.

— Не нужно, совсем не нужно! — поспешно отказался Пэй Цюйтан. — Это я должен тебя благодарить, если бы не ты, меня бы эта змея укусила…

— Эти змеи не ядовиты, и обычно просто так людей не кусают, — объяснил мастер.

Пэй Цюйтан все еще чувствовал остаточный страх и неловко ответил:

— Вот как?

— Впрочем, бывает, что и кусают. Не всегда, но случается.

Пэй Цюйтан нашел это замечание довольно забавным, но сдержал улыбку.

Мастер взглянул на своих спутников, ушедших вперед, и добавил, ускорив темп:

— У моего мастера ревматизм, он настаивает их на вине — хорошо помогает. Так что если попадется — берем. Таких змей в полях полно, одна штука погоды не сделает, да и никто за этим не следит.

— О… — Пэй Цюйтану стало спокойнее.

— Но впредь будь все же осторожнее, укус — дело хлопотное.

Пэй Цюйтан кивнул:

— Спасибо за совет.

Сказав это, мастер подхватил красную голову льва и зашагал прочь. Когда он почти скрылся из виду, Пэй Цюйтан заметил, что тот нацепил его соломенную шляпу себе на голову, после чего он окончательно растворился в глубине маслянистой рощи.

Вечером, когда Пэй Цюйтан вернулся домой после ужина с родителями, экономка, тетушка

Цинь, передала ему бумажный пакет, сказав, что под вечер заходил мастер из Труппы Хэ.

— Что это? — спросил Лао Пэй.

Пэй Цюйтан догадывался, что внутри, и ответил прямо:

— Шляпа. Сегодня солнце припекало, я одолжил ее человеку.

Родители больше не стали расспрашивать. Как только они вошли в дом, Пэй Цюйтан открыл пакет.

Внутри действительно была его шляпа, хотя по стилю она слегка отличалась от той, что он отдавал. Кроме того, в тулье лежала записка и пятидесяти-юаневая купюра.

В записке насчет пятидесяти юаней говорилось следующее:

— Извини, в городе не нашлось шляпы твоего фасона. Продавец в супермаркете Цзяцзялун сказал, что твоя шляпа должна стоить дороже, эти пятьдесят — разница в цене. Если этого недостаточно, можешь прийти на Улицу Воды, дом 43, и найти меня, либо передай через кого-нибудь, я дошлю.

Подпись: Хэ Цюаньцин.

Та соломенная шляпа досталась Пэй Цюйтану случайно, и вряд ли она стоила пятьдесят юаней. Ему было неловко брать чужие деньги, поэтому в конечном счете он просто попросил водителя вернуть их обратно.

В тот вечер его рано отправили спать, но за окном еще кипела жизнь: завтра он уезжал из Байлочжэня обратно в уезд на учебу, и его мать, Ян Тао, как раз собирала ему багаж.

До выпускного класса Пэй Цюйтан всегда был приходящим учеником, но Лао Пэй решил, что в двенадцатом классе нужно поднажать, да и дисциплина в общежитии пойдет на пользу характеру. Так он и оказался на полном пансионе. Была еще одна причина: вся семья переехала в Байлочжэнь, дел здесь было невпроворот, и родители не могли сопровождать его ежедневно.

На следующее утро, покормив двух домашних котов и попрощавшись с дедушкой и бабушкой, Пэй Цюйтан покинул дом.

У Лао Пэя и Ян Тао не было времени его провожать: сегодня прибывали люди для проверки гидроэлектростанции, им нужно было присутствовать на встрече.

Черный седан, начищенный до блеска, выехал со старой улицы, мощенной синим камнем,

привлекая взгляды прохожих. Когда машина остановилась на развилке, пропуская тетушку, перегонявшую уток, к окну подошел пожилой мужчина и постучал по стеклу.

Водитель, дядя Хуан, опустил стекло и спросил, в чем дело. Оказалось, старик принес пакет желтых персиков — мол, свои, домашние, пусть Лао Пэй попробует.

— Наш Лао Гуан не здесь, он на станции, я везу Сяо Гуана в школу, дядя, что-то случилось?

— Нет-нет, просто приметил, увидел вашу машину и узнал…

Дядя Хуан ответил на местном диалекте, который Пэй Цюйтан в целом понимал, но сам говорил на нем с трудом. Ему не нравилось, когда его называли Сяо Гуан. Местные называли так людей вроде его отца — щедрых и знающих жизнь. Пэй Цюйтану казалось, что, обращаясь так к нему, люди просто льстят, и это звучало странно.

Приняв персики, машина выехала из города, но у моста Чэньцяо снова встала.

— Что такое, дядя? — спросил Пэй Цюйтан.

Дядя Хуан ответил, что мост перекрыт, и ему нужно выйти посмотреть.

В ожидании Пэй Цюйтан случайно заметил, что та самая труппа танцоров льва моет что-то выше по течению моста. Он вгляделся в полуголые фигуры, но Хэ Цюаньцина среди них не обнаружил.

— Придется подождать, они на мосту делают гай, проехать нельзя, — пояснил вернувшийся дядя Хуан.

Пэй Цюйтан спросил, что значит делать гай. Дядя Хуан объяснил:

На местном диалекте гай означает улицу и мост, а в целом — это своего рода ритуал гадания или молитвы.

Например, если у кого-то сын никак не может найти жену или ребенок приболел от испуга, можно нанять жрицу для проведения гай. Родственникам нужно выставить подношения у воды и соорудить из красной бумаги и дощечек модель арочного моста у источника — это символ просьбы указать верный путь.

Дело это привычное, важным его не назовешь, но никто не станет просто так мешать или прерывать чужой ритуал.

От скуки Пэй Цюйтан тоже вышел из машины. Прогуливаясь по берегу, он неожиданно увидел

знакомый силуэт на другом берегу реки.

Он сразу узнал высокую фигуру Хэ Цюаньцина.

Тот, похоже, тоже заметил его, но река была слишком широкой, чтобы перекинуться хоть словом. Когда Пэй Цюйтан уже собирался садиться в машину, Хэ Цюаньцин перешел на его сторону.

— С добрым утром, — бросил он, не то чтобы дружелюбно, но и не грубо.

— С добрым, — ответил Пэй Цюйтан, собираясь заговорить о деньгах, но мастер уже ушел.

Глядя в окно автомобиля, он увидел, что Хэ Цюаньцин вернулся к своим и снова занялся работой. Пэй Цюйтан хотел было познакомиться поближе, но раз тот не проявил интереса, решил не настаивать.

Все же из любопытства он спросил у дяди Хуана, что это за Труппа Хэ.

— Старая бригада, львами играют. Я сам толком не знаю, кажется, их основатель — даос. Ты был на той стороне, на Улице Воды?

— Нет.

— И не ходи туда без нужды. Там полно таких трупп, они все связаны с похоронами, свадьбами, духами и чертовщиной. Если случайно что-то заденешь, еще душу потеряешь.

— Оу. — Пэй Цюйтан не слишком верил в подобные вещи, но решил, что лучше уважать чужие обычаи.

Первая учебная неделя пролетела быстро, но Пэй Цюйтану по-прежнему не нравилась жизнь в общежитии. К тому же в выпускном классе выходной был только в воскресенье, и он поспешил домой, чтобы прямо заявить Лао Пэю, что хочет жить с родителями.

Лао Пэй неожиданно отказал. Неизвестно, что там случилось на объекте, но он был не в духе.

— В комнате десять человек, в душ не пробиться! Когда я наконец попадаю туда, уже за одиннадцать, а мне еще спать нужно! — Пэй Цюйтан в раздражении бросил палочки. — Как учиться, если не высыпаешься?!

— Думаешь, дома ты будешь спать больше? Я молчу о том, как ты до полуночи в компьютере сидишь, а сейчас последний год, если ты и дальше так…

— Да что я такого делаю? Разве я не слушаюсь во всем?

Спор отца и сына прервали пожилые члены семьи. Пэй Цюйтан вскочил и объявил, что собирается обратно в школу.

— Твой отец тоже скоро едет в уезд, подожди его, — окликнула его Ян Тао.

— Не надо, я сам на автобусе, я тороплюсь, — подчеркнул Пэй Цюйтан.

— Автобусом даже лучше, выучишь дорогу, не придется каждый раз гонять старого Хуана, — голос Лао Пэя стал жестче.

Пэй Цюйтан поднялся наверх, запихал в рюкзак первые попавшиеся вещи и, хлопнув дверью, спустился вниз. На предложение матери проводить его до перекрестка он ответил отказом.

http://bllate.org/book/38532/4846310